

— Что же теперь делать? — голос Чэнь Циньцина донёлся до его ушей, заставив Сюэ Фэна очнуться от своих мыслей.

Он вспомнил, что гу рабства, которое он приготовил, использовал не на Чу Чу, а на карликовой свинке у своих ног.

Не в силах сдержать раздражения, Сюэ Фэн опустил голову, в глазах его вспыхнула ярость, словно он уже представлял, как превращает эту свинку в жаркое.

Подняв голову, он скрыл гнев, лицо его выражало лишь растерянность.

Чэнь Циньцин снова попытался взять свинку на руки, но, как и в прошлый раз, она заверещала, словно её резали. Пришлось снова отпустить её.

Чу Чу поднялась и подошла к Чэнь Циньцину:

— Давай я попробую.

Чэнь Циньцин кивнул и отошёл в сторону.

Когда Чу Чу наклонилась, Сюэ Фэн почувствовал её сладкий аромат, и мысли его тут же унеслись в мир фантазий.

Но верещание свинки, словно её снова резали, вернуло его к реальности, развеяв иллюзии.

Чу Чу выпрямилась и покачала головой, обращаясь к Чэнь Циньцину:

— Не получается.

Сюэ Фэн сам взял свинку на руки, и, к его удивлению, она тут же успокоилась, не издавая ни звука.

Но стоило ему передать её Чэнь Циньцину, как свинка снова заверещала...

Чэнь Циньцин вздохнул, глядя на свинку в руках Сюэ Фэна:

— Ну что ж, раз так, пусть будет так.

Он поднял взгляд на Сюэ Фэна:

— Я купил её в подарок племяннику на день рождения, собирался отнести ему. Но раз уж ты с ней так сблизился, я подарю её тебе.

Сюэ Фэн, который вовсе не хотел заводить свинку, открыл рот, чтобы отказаться.

Но Чэнь Циньцин уже добавил:

— Как сказал тот студент, раз свинка тебя так полюбила, значит, ты человек с добрым сердцем. Я уверен, ты о ней хорошо позаботишься.

Сюэ Фэн нервно дёрнул уголком губ, лицо его выражало сомнение:

— Но в общежитии нельзя держать животных.

Чу Чу вмешалась:

— Разве? Я видела, как многие студенты держат кошек.

Линь Вэнь кивнула:

— Да, и даже змей.

Она невольно провела рукой по своей коже, словно почувствовала мурашки.

Чэнь Циньцин успокоил:

— Не переживай, я купил настоящую карликовую свинку. Она больше не вырастет. Если вдруг вырастет, ты можешь обратиться ко мне, я разберусь с продавцом.

После таких слов Сюэ Фэн не мог отказаться и лишь кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Циньцин улыбнулся:

— Спасибо тебе за старания.

Сюэ Фэн снова дёрнул уголком губ.

Вместо нежной и мягкой красавицы он получил круглую и мягкую свинку. Должен ли он быть доволен?

С трудом сдерживая досаду, Сюэ Фэн глубоко вдохнул, чтобы не дать себе утонуть в разочаровании.

Чэнь Циньцин добавил:

— Кстати, можешь сказать мне своё имя и номер телефона? Если что-то случится со свинкой, ты сможешь связаться со мной.

Сюэ Фэн почувствовал, как сердце его ёкнуло. Он невольно посмотрел на Чу Чу. Как он может назвать своё имя при ней?

Если бы Чу Чу выпила чай с гу рабства, он был бы уверен, что она простит его и подчинится, даже зная, кто он.

Но сейчас, если он откроет свою личность, они, возможно, больше никогда не встретятся.

Ведь, хотя он и доволен своей новой внешностью, разве вокруг Чу Чу мало красивых мужчин?

Чэнь Циньцин разве не один из них?

Поэтому Сюэ Фэн решил скрыть своё имя.

— Не нужно, — сказал он Чэнь Циньцину. — Раз уж я буду заботиться о свинке, то беру на себя полную ответственность. Нет нужды тебя беспокоить.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо.

Чу Чу обратилась к Чэнь Циньцину:

— Ты всё ещё собираешься купить подарок племяннику?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Чу Чу улыбнулась:

— Тогда я пойду с тобой, помогу выбрать.

Чэнь Циньцин слегка удивился:

— Не будет ли это тебя обременять?

Чу Чу покачала головой:

— Вовсе нет.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Тогда спасибо.

И они ушли вместе.

Сюэ Фэн наблюдал, как они уходят, и чувствовал, как сердце его разрывается от досады.

Вот что значит «потерять и жену, и войско». Именно это с ним и произошло.

Сюэ Фэн всё больше ненавидел Чэнь Циньцина, считая, что всё это было его уловкой. Не только подсунул ему свинку, но и увёл Чу Чу.

Чэнь Циньцин, должно быть, понял, что он сейчас не сможет уйти.

Чэнь Циньцин действительно хитёр.

На самом деле, Чу Чу предложила пойти с Чэнь Циньцином именно из-за Сюэ Фэна.

Хотя она ещё не знала, что этот парень — Сюэ Фэн, поведение Линь Вэнь её слегка раздражало.

Раньше она села за стол, так как не нашла предлога уйти. Теперь же, с Чэнь Циньцином, у неё появился повод, и она не собиралась оставаться за столом с незнакомым парнем.

Её отвращение к таким ситуациям возникло из-за множества подобных случаев в прошлом.

Как только они вышли из ресторана, Чу Чу поблагодарила Чэнь Циньцина и извинилась.

Она чувствовала, что использовала его, но Чэнь Циньцин лишь улыбнулся, не придавая этому большого значения, и не настаивал, чтобы она помогала ему с выбором подарка.

Племянник действительно отмечал день рождения, но свинка была специально приготовлена для Сюэ Фэна.

Чэнь Циньцин, глядя на Чу Чу, предупредил:

— Это Сюэ Фэн.

Чу Чу замерла, не веря своим ушам:

— Что?!

Чэнь Циньцин подтвердил:

— Судя по чертам лица, это действительно он.

Чу Чу всё ещё была в шоке:

— Он что, сделал пластическую операцию?

Чэнь Циньцин пожал плечами:

— Не знаю.

Чу Чу нахмурилась:

— Значит, это он попросил мою соседку позвать меня?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Вероятно.

Чу Чу нахмурилась, явно раздражённая.

Чэнь Циньцин предупредил:

— Будь осторожна.

Чу Чу кивнула:

— Хорошо, спасибо за предупреждение.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Не за что.

После этого они разошлись.

Сюэ Фэн принёс свинку в своё общежитие. Глядя на неё, которая даже в туалет за ним ходила, он не мог сдержать раздражения.

Он и так был недоволен свинкой, а теперь её присутствие стало для него невыносимым.

Внезапно он вспомнил, что раз гу рабства действует, свинка должна его слушаться.

Неизвестно, понимает ли она человеческую речь.

Подумав, Сюэ Фэн решил попробовать.

И он начал дрессировать свинку, как собаку. И, к его удивлению, свинка, под воздействием гу рабства, действительно слушалась его команд: садилась, давала лапу — вела себя идеально.

Сюэ Фэн подумал: если бы он в тот момент, когда Чэнь Циньцин давал ему свинку, приказал ей следовать за ним, возможно, ему не пришлось бы её брать.

Но теперь уже поздно сожалеть, раз уж он её взял.

Единственное, что его утешало, — раз свинка его слушается, не придётся беспокоиться о её туалетных делах.

Сюэ Фэн взял свинку на руки и внимательно её рассмотрел. Он заметил, что свинка такого размера действительно была милой.

Он задумался: может, он сможет использовать её миловидность для своих целей?

Хотя свиньи не так популярны, как кошки или собаки, но любое животное, если оно милое, привлечёт внимание девушек, не так ли?

Сюэ Фэн решил, что скоро выведет свинку на прогулку, чтобы она не зря жила у него.

После этого он приказал ей не шуметь и не двигаться, а сам лёг в кровать.

Лежа в кровати, он выглянул и увидел, что свинка действительно послушно сидит на месте.

Он подумал, что гу рабства действительно полезная штука, и его мысли снова начали блуждать...

Сюэ Фэн снова открыл скрытый план и начал изучать гу рабства, планируя купить ещё одну дозу, на этот раз в сочетании с благовонием, дурманящим душу, чтобы быть уверенным в успехе.

Перевод и пояснения:

* **Гу рабства** — магическое зелье или субстанция, подчиняющая волю.

* **Благовоние, дурманящее душу** — вид магического или наркотического благовония, влияющего на сознание.

* **Скрытый план** — вероятно, интерфейс или меню системы, доступное только пользователю.

<http://bllate.org/book/16138/1446426>